

ми показателями и (или) их совокупностью.¹⁴ К сожалению, юридическая практика сводит благоприятность преимущественно к соответствию природных объектов санитарно-гигиеническим нормативам качества окружающей среды. Очевидно, что в этом случае защищённой оказывается лишь часть исследуемого права, а именно, та, которая ограничивается рамками здоровой (соответствующей ПДК, ПДУ) окружающей среды. И, скорее всего, законодательство следовало закрепить термин «неблагоприятная окружающая среда» и дать его характеристику.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду носит скорее декларативный характер и не реализуется вовсе. Применяя учение Вернадского к современным отношениям, согласимся, что необходимо достигнуть определенного уровня развития человеческого сознания для реализации экологических прав. Человек должен осознать, что он часть окружающей среда и, разрушая ее - уничтожает себя. Он может рассчитывать не соблюдение принадлежащего ему от рождения права на благоприятную окружающую среду, лишь, если сам будет охранять природу и беречь ее богатства.

Мы считаем, что В.И. Вернадским обозначены самые основные, базисные подходы к достижению экологической безопасности и выживания в условиях возрастающего давления техники. И хотя свои идеи он сформулировал еще в первой половине XX века, именно сейчас они приобретают реальное звучание.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Макеева С.В.

В современных подходах к рассмотрению современной цивилизации важно обратить внимание на исторические, общественные и технологические формы взаимоотношения человека и техники, специфику отношения человек – орудие – техника. Одной из характеристик современного общества является информационность, которая в свою очередь предполагает определенную свободу выбора для человека во всех сферах жизнедеятельности.

Свобода человека, способность быть самим собой – определяется тем, как он отвечает на вопросы: откуда он? Кто он? К чему идет? Свобода предполагает способность проектировать свое будущее, отвечать за свои прошлые, быть автором своих поступков в настоящем. Настоящее и будущее человека достигается в процессе труда, потому что современное общество является результатом многовековой человеческой деятельности.

Жизнь общества испытывает влияние различных внешних и внутренних условий: природы, политики, экономики, труда и взаимодействия людей. Взаимоотношения людей приводят к возникновению соци-

альных отношений, а в каждой сфере общества складывается особый вид социальных отношений. Одними из самых распространенных считаются трудовые отношения, которые предусматривают взаимодействия человека и техники. Любая техника зависит от человеческого фактора, от имеющихся навыков трудового обучения и участия. В различных научных отраслях – труд и трудовые отношения изучаются с различных точек зрения. Часто гуманитарные и технические дисциплины граничат в рассмотрении и методологическом изучении определенных вопросов труда. Такими отраслями наук стали социология труда и квалиметрия.

Объектом изучения остается труд и его процессуально-организационная значимость. Предметами исследования можно определить следующие категории:

- качественная оценка безопасности труда;
- качественная оценка условий организации труда – «качество жизни» (в т.ч. качество духовности, качество образованности, качество здоровья популяции, качество природной среды);
- качественная оценка трудовой социальной политики как отдельной сферы общественной жизнедеятельности;

По отдельности все эти аспекты рассматривались исследователями и техническими, и гуманитарными. Они давали неоднозначную оценку, поэтому потребовалось их объединить, создавая что-то завершенное. Исследователи Академии проблем качества на своих конференциях успешно доказывали, что социальная жизнь, общественная сфера существования человека требует качественной оценки и ее нужно и можно измерить.

Социологи лишь теоретически изучали проблемы общества, используя статистические данные, не давая полной качественно-количественной оценки.

Дополняя друг друга эти отрасли науки приведут к новому этапу исследований трудовых процессов.

Проблемы конца XX – начала XXI в.в. привели к изучению прежде всего качественного показателя общества – уровня ожидаемой продолжительности жизни. Здесь следует рассматривать взаимодействие объектов «природа – население – хозяйство», через продолжительность жизни, как индикатор благополучия страны, развитости и эффективности системы.

История существования общества неотделима от деяний и замыслов человека. В то же время она не исключает влияния природных факторов и наличие законов, которые не зависят от его воли. Прочность человеческого мира зависит от степени обоснованности его жизненных устоев прошлым, опытом предков.

Роль человеческого и общественного фактора в безопасности труда очень велика, особенно важны социальные, психологические, физиологические особенности участников трудового процесса. Проблемы безопасности и травматизма на современных предприятиях невозможно решить только инженерными методами. Практика свидетельствует, что в основе нарушений безопасности труда лежат не инженерно-технические ошибки, а социально-психологические причины: низкий уровень подготовки, нематериальная мотивация труда, утомляемость людей, слабая

¹⁴ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года №7 – ФЗ // СЗ РФ. 2002. №2. Ст.133

установка специалиста на соблюдение требований безопасности и т.д.

Безопасность человека и его среды обитания является важнейшей целью обеспечения устойчивого развития всей экосистемы. Социальное значение безопасности труда заключается в содействии росту эффективности общественного производства путем непрерывного совершенствования и улучшения условий труда, повышения его безопасности, снижения производственного травматизма и заболеваемости. Социальное значение безопасности труда проявляется во влиянии на изменение трех основных показателей, характеризующих уровень развития производства:

- рост производительности труда в результате увеличения фонда рабочего времени за счет сокращения внутрисменных простоев путем предупреждения преждевременного утомления, снижения числа микротравм, профессиональной и общей заболеваемости и т.д.;

- сохранение трудовых ресурсов и повышение профессиональной активности рабочих за счет улучшения состояния здоровья, увеличения средней продолжительности жизни;

- создание качественной жизни для работающих за счет предоставления материальных благ, социальных благ, комфортных условий для трудовой деятельности, например, путем обеспечения оптимальных параметров микроклимата в коллективе, учета психофизиологических и эргономических особенностей труда;

Можно предположить, что именно такой подход к социальной оценке качества систем безопасности позволяет решить вопросы системы обеспечения безопасности, сохранения здоровья в процессе трудовой деятельности, что в современном обществе считается, фактически, одной из глобальных проблем.

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ НООСФЕРЫ

Маленко С.А., Некита А.Г.

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород*

Идея ноосферы, как и идея архетипа, выступают наиболее значительными образами, явленными человеческой мыслью в конце XX века. Как это ни покажется удивительным, но две совершенно разнородные теории В.Вернадского и К.Г.Юнга имеют в своём основании общий фундамент, позволивший данным мыслителям сформулировать философские принципы и программу ментального единения человечества. Освоение коллективного бессознательного, которое опирается на архетипы и приводит к восамлению индивида в форме сознания, что на уровне общества знаменует образование и вселенское осуществление ноосферы. Но подойти к её утверждению можно лишь, опираясь на индивидуально освоенный опыт поколений, сокрытый в коллективном бессознательном и необыкновенно ярко преломляющийся в архетипических содержаниях.

Архетип – это живое взаимодействие и взаимопроникновение коллективного бессознательного и сознательного опыта как индивидуального, так и социального; это определенное сплетение самих архетипов и образ их осуществления. Границы между архетипами размыты, что и предопределяет перманентный взаимообмен их определенными качествами, позволяющий гармонизировать как неосознанные, так и собственно сознательные содержания, что реально образуют суть архетипа Самости.

Однако, процесс восхождения индивида к своей целостности, как правило, «отягощенный» сознательным опытом, постоянно корректируется возникающими нестандартными ситуациями, способными обратить вспять наметившиеся положительные изменения. Залогом успеха подобных трансформаций может стать оригинальная комбинация других архетипов, выражающая определенное исходное положение или тему, вокруг которой и происходит образование и разворачивание в сознании соответствующей образной системы. В каждой конкретной ситуации, гарантом стабильности внутреннего мира человека выступает взаимодействие разных архетипов, а любая, полученная вследствие герменевтико-феноменологического исследования их комбинация, должна рассматриваться как уникальная.

Каждый из архетипов имеет своё конкретное призвание, при этом, следует особо обратить внимание на исходный тезис К.Г.Юнга о том, что общее количество конфигураций архетипов равняется числу онтологически значимых для человека жизненных ситуаций. В отличие от любого единичного архетипа, их совокупности порождают соединение присущих им призваний и смыслов, в границах которых каждый из архетипов соотносится со своей противоположностью. Имея ярко выраженную телеологическую направленность, все они по-своему оказывают содействие образованию и становлению целостной личности.

Постижение и освоение архетипического, существующего только в виде эмоционально пережитого опыта, а не в готовых формулах и таблицах, представляется исключительно лишь как диалектический процесс. Погоня же за смыслом как за целью, вдобавок проводимая в классических традициях воинствующего рационализма, способна породить целый ряд *превращённостей*: во-первых, обесценивается само сознание, во-вторых, вследствие этого, бессознательное получает возможность деструктивного влияния на человека, в-третьих, указанная позиция серьезно нарушает передзаданную гармонию. Итак, оказывается вполне закономерным признание принципиальной открытости теоретических установок Юнга и его стремление всегда рассматривать архетип в контексте постоянно изменяющейся жизни, что привело его к решительному отказу от чрезмерной наукоподобности и примитивного механицизма в интерпретациях бессознательной жизни человека и общества.

И именно в своих поздних работах, допуская определенный элемент сомнения относительно попыток отделить один архетип от другого, Юнг всё-таки очертил возможные варианты решения проблемы соотношения архетипов коллективного бессознательного.